

УДК 070 (075.8)

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА

Бигаева М.Х.

ГОУ ВПО Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (362025, Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: Madina125@yandex.ru

Обратная связь в СМИ – это достойный посредник между информатором и потребителем этой информации. Поэтому социальную роль ее трудно переоценить, а особенно – в жанре журналистского расследования. Так как этот жанр журналистики предполагает глубокий анализ состояния деятельности того или иного объекта государственной структуры с акцентом на негативных сторонах этой деятельности, которые предлагается устранить в определенные сроки. Это обстоятельство и характеризует обратную связь как важнейшее социальное звено коммуникации, благодаря которому читатель, телезритель, радиослушатель узнает, как изменилась ситуация (и изменилась ли?) на том или ином объекте журналистского расследования. Однако в современных масс-медиа оно выпало из общей информационной связующей нити между массовым потребителем и СМИ. Следует констатировать, что обязательные рубрики типа «Газета выступила... Что сделано?» практически исчезли, тогда как необходимость в них в современных социальных условиях бесспорна. Этому и посвящена настоящая статья, ключевым компонентом которой является словосочетание обратная связь.

Ключевые слова: журналистское расследование, обратная связь, стратегия СМИ.

FEEDBACK IN THE STRATEGY OF CONTEMPORARY MEDIA

Bigaeva M.K.

North-Ossetian State University n.a. K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, 46 Vatutina) e-mail: Madina125@yandex.ru

The feedback in the media is a worthy mediator between the informant and the consumer of the information. Therefore, it is hard to overestimate its social role, and particularly in the genre of investigative journalism. Since this genre of journalism involves a deep analysis of the activities of a particular object of the state structure with the emphasis on the negative aspects of this activity, which are proposed to be eliminated within certain deadlines. This is the fact that characterizes the feedback as an important social communication link, through which the reader, viewer, listener learns how situation has changed (and whether it has changed at all?) with regard to a particular object of investigative journalism. However, in modern mass media, it has fell out of the common information connecting thread between the consumer and the mass media. It should be stated that the mandatory headings like "The newspaper stated... What has been done?" have virtually disappeared, while the need for them in modern social conditions is indisputable. This is the subject of this article, the *key component* of which is the phrase feedback.

Keywords: investigative journalism, feedback, media strategy.

Обратную связь характеризуют как один из важнейших механизмов надежной своевременной формы информации с высокой динамикой воздействия на общество. Неслучайно на этом делает акцент главный редактор журнала «Журналист» Геннадий Мальцев, иллюстрируя это стихийным бедствием, произошедшим на территории Краснодарского края, небывалым наводнением, которое «унесло жизни более полутора сотен людей, смыло тысячи домов, среди пострадавших – десятки тысяч кубанцев. И снова один из главных вопросов – почему не предупредили? Беру «Журналист» за август 2002 г. Десять лет прошло. Читаю собственный дневник «Где тот колокол, где та сирена?» Слова эти тогда, после стихии на Кавказе, произнес не я, а полпред Президента РФ. Не сделано за это время ничего. Хотя есть и специальный Федеральный Закон, и были даны поручения. Еще тогда писали, что ликвидировано проводное радио, не срабатывает как следует система устного

оповещения, народ живет по принципу: «Господь милостив. Авось пронесет». Не пронесло. Повсеместное цифровое телевидение – это, конечно, хорошо, но на том свете – вещь совершенно бесполезная» [5; 1].

На современном информационном поле (и это касается всех жанров масс-медиа, а не только журналистского расследования) почти полностью исчезла важная составляющая контроля объективной реакции на критику в СМИ того или иного конкретного объекта расследования. Иначе говоря, потребителя информации только знакомят с положением дел, а какие действия «по поводу» принимаются адресатом, ему неизвестно, так как сегодня почти вовсе исчезла такая важная составляющая, определяющая уровень действенности того или иного материала, как обратная связь. Хотя, совсем недавно для исторического развития 20-30 лет – незначительный период в эволюционной социальной цепи. Мы помним время, в котором служило старшее и среднее поколения журналистов, выросшие «на ответах, которые неминуемо поступали из всевозможных инстанций вслед за критическими выступлениями в печати» [7; 22]. Поэтому естественно, они ждут информацию СМИ о принятых мерах, о которых сообщалось и продолжает сообщаться в средствах массовой информации, но такой обратной связи как не было, так и нет. Очевидно, именно это объясняет индифферентность подрастающего поколения к этому обоюдному виду связи.

Целью исследования является иллюстрация отсутствия обратной связи в современных средствах информации на материале жанра журналистское расследование.

В качестве **материала исследования** выступают оригинальные авторские тексты журналистских расследований.

Обсуждение результатов исследования. Следует отметить, *обратная связь – квинтэссенция деятельности средств массовой коммуникации, а также конкретных СМИ, так как она – это ответная реакция получателя на информацию.* Будучи двусторонним процессом, обратная связь позволяет и той, и другой стороне корректировать свою деятельность и профессиональное поведение с учетом адресованной конкретному лицу критике, четко определяя в соответствии с этим свое поведение по отношению друг к другу, а также участие каждого в выполнении производственных целей и задач, искореняя недостатки и огрехи в работе, выделенные журналистом в конкретном материале.

Одним словом, оба вида обратной связи позволяют определить достигнут ли ожидаемый результат, или это конкретное сообщение не вызвало резонанса, на который рассчитывал источник информации.

Следует особо подчеркнуть, что эпитет **«отрицательный»** в данном словосочетании – не компонент синонимического ряда доминанты плохой. Напротив, именно этот вид обратной связи чаще всего высокоэффективен в плане его практического значения.

Таким образом, и тот и другой типы обратной связи являются необходимым условием результативности коммуникации, что подтверждается и словарным толкованием этого словосочетания: «обратная связь в журналистике – естественная или специально организованная реакция читателей, слушателей, зрителей на журналистские выступления. Каналы ОС: письма, телефонные звонки, посещения редакций, электронная почта, читательские (зрительские) конференции, фокус-группы, телефонные опросы, специальные конкретно-социологические исследования» [4; 116].

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что сегодня обратная связь в обоих ее видах низведена почти к нулевой отметке, что вызывает тревогу, как у практических журналистов, так и руководителей современных СМИ.

Интересен в этом отношении материал Павла Гусева, опубликованный в рубрике «РЕЗОНАНС» журнала «Журналист» под заголовком «Мы не устаем бить в одну и ту же точку по резине» [2; 18-19]. Автор широко известен в журналистском сообществе как высокий профессионал, правильно прогнозирующий и оценивающий состояние современного общества в целом, и важные локальные социальные ситуации, в частности. Именно это определило статус возглавляемой им газеты «Московский комсомолец» как одного из достойных печатных изданий, которых становится все меньше и меньше.

Публикация оформлена в жанре интервью с сосредоточением внимания на том, как реагируют на публикации «МК» лица, персонифицированные в той или иной статье, и какова их реакция на ее содержание. В частности, подчеркивается словами: «... мы знаем, что там, в «больших кабинетах» читали такую-то статью...», то есть материал вызвал у конкретных персонажей определенную реакцию, которая явилась не ориентиром для устранения конкретных негативных сторон деятельности, а импульсировала лишь высокую агрессию по отношению к авторам. И это, к сожалению, редакция узнала не благодаря обратной связи, которой как не было, так и нет, а из некоторых, как замечает автор, «достоверных источников».

Внимание читателя концентрируется на том, что газета не раз выступала и продолжает выступать с острой критикой и разоблачениями руководителей министерств и ведомств независимо от их высоких должностей, «резко и при этом доказательно выступая против стиля и практики» подобных руководителей. Казалось бы, вслед за этим должны быть приняты конкретные меры, однако «когда дело касается принятия организационного решения,... «по следам наших публикаций», то ступор наступает на уровне федеральной исполнительной власти» политической. И как бы в противовес этому автор приводит Собянина – мэра Москвы – который, «как правило, своевременно реагирует в отношении своих подчиненных, если они попадают «под наш прицел» [2; 18-19].

В этой связи весьма радует, что журнал «Журналист» информирует читателя о продолжающейся рубрике «РЕЗОНАНС», целью которой является раскрытие уровня эффективности, результативности и резонансности современной печатной прессы.

Широко известная из средств массовой информации ситуация с обыском у Ксении Собчак и реакция на это событие авторитетного журналиста Павла Гутинтова [3]. В своей публикации, замешанной на сарказме, автор, сетует на отсутствие обратной связи между СМИ и обществом. Гротескная издевка, присутствующая при этом в тексте, выражена тремя вопросительными знаками (излюбленный знак автора, как правило, функционально риторический), локально выполняющими основную смысловую нагрузку, представляя собой контекстуально не знаки препинания, а семантическую пунктуацию. Сравним в контексте: «И о результатах разбирательства мы всю правду прочитаем в прессе, и я, и еще один человек, который вмешаться в ситуацию пока не может и новости узнает только из газет да из радио с телевидением. Интересно только, какие газеты он читает? Какие телепрограммы смотрит? На какую волну настраивает свой радиоприемник?» [3].

Стабильное отсутствие обратной связи в течение последних десятилетий явилось основным фактором недоверия и к прессе, и к эфирным СМИ, вследствие чего журналистика прочно обосновалась в блогосфере Интернета, функциональной особенностью которой как раз является непереносимое наличие обратной связи. Яркой иллюстрацией этого является признание Марины Литвинович, в том, что в газете, где она является собственным корреспондентом, ей не удалось опубликовать интервью и это вынудило ее разместить этот материал в Интернете – пока еще не контролируемом виде СМИ.

Социальная ценность жанра журналистского расследования, главным образом, заключается в том, что оно не только раскрывает негативные стороны тех или иных созидательных производственных процессов, но, что особенно важно, вскрывает причины недостатков и определяет следствия, к которым они могут привести, называя конкретных виновников ситуации. Кроме того, оно содержит фактологический материал для возможной дальнейшей работы соответствующих органов, а также резонирует общественное мнение, создает прецедент типологизации конкретной ситуации. Отсутствие так называемой «обратной связи» в журналистском расследовании, побуждающей к действию, заинтересованности в принятии радикальных мер по исправлению отмеченных в нем ошибок и недостатков является одной из причин, участившихся сегодня разговоров о том, что современные массмедиа нацелены на поддержку власти. Специфика анализируемого жанра, пожалуй, самая опасная в журналистике, о чем свидетельствует количество погибших журналистов, и реакция журналистского сообщества остро и во весь голос заявляющих о необходимости защиты журналиста не только в России, но и во всем мире.

Количество погибших журналистов, занимавшихся журналистским расследованием глобальных социальных проблем, к сожалению, из года в год растет. В соответствии с этим в 2003 году, после смерти Артема Боровика журналистский корпус России создал профессиональное объединение – корпорацию расследователей, призванных анализировать каждый такой скорбный случай и доводить свое расследование до конечных результатов. Заметим, что последнее как раз требует ответственной, высокопрофессиональной обратной связи – реакцию на ту или иную информацию. Без этого (а сегодня это большая редкость) совершенно невозможно информировать потребителя информации о результатах конкретного журналистского расследования. Сегодня, образно говоря, гол забивается в одни ворота: бесконечным потоком льется информация, а что в результате той или иной информации приняли к сведению и заинтересованно запустили в свою деятельность ответственные чиновники ни информатор, ни потребитель информации не знают.

И такое положение продолжает оставаться и по сей день. А ведь еще в 2009 году Союз журналистов России и думский комитет по информационной политике инициировали создание «Национального Бюро журналистских расследований», целеустремленно направленное на достойные расследования (с результатами принятых мер) нападения на журналистов. Михаил Федотов – в те времена секретарь Союза журналистов России, даже называл виновников в избиении и гибели журналистов: неонацисты, экстремисты, криминальные структуры, связанные с крупным бизнесом и высокопоставленными чиновниками. Назвали... А что дальше?... Как говорится, дальше – тишина... И, к сожалению, трудно не согласиться с Алексеем Тарасовым – трижды лауреатом премии СЖ РФ за лучшее журналистское расследование, лауреатом Академии свободной прессы РФ, особо заострившим внимание на том, что «в последние годы понимание роли и функций прессы в обществе стерто напрочь. И журналистика как профессия исчезает, утверждая себя в качестве сервиса «чего изволите?» [9].

В унисон сказанному прозвучало заявление Алексея Волина в его выступлении на научно-практической конференции на журфаке МГУ 10 февраля 2013 года, где четко сформулированы задачи, стоящие перед современным журналистом, которому следует твердо усвоить, «... что у него нет задачи сделать мир лучше, нести свет истинного учения, повести человечество правильной дорогой. Это все не бизнес. Задача журналиста – зарабатывать деньги для тех, кто его нанял. А сделать это можно, лишь став интересным зрителям, слушателям, читателям... Нам четко надо учить студентов тому, что, выйдя за стены этой аудитории, они пойдут работать «на дядю». И «дядя» будет говорить им, что писать и что не писать. И как писать о тех или иных вещах. И дядя имеет на это право, потому что он им платит» [8].

Признаемся: трудно поверить в этот тезис-ориентир заместителя министра профессионального ведомства, как никто другой заинтересованного в истинно достойных кадрах для современных средств массовой коммуникации. Именно поэтому сей факт вылился в резонансную ситуацию: появилась масса комментариев в электронных СМИ, а в этом же номере газеты прокомментировал ситуацию сам министр, встревоженный сутью сказанного и поспешивший дистанцироваться от нее, подчеркнув, что «это не является позицией министерства...». Однако вот вторая часть комментария удивляет и социально пугает не меньше, чем высказывание А. Волина. Прочитируем: «... Он сам по себе человек очень эпатажный и хотел привлечь внимание к проблеме свободы СМИ. То, что после этого возникла горячая дискуссия, как раз и подчеркивает, что такая проблема в нашем обществе существует...» [8].

Эпатажность, предполагающая скандальные выходки, нарушающие общепринятые нормы и правила, на которой делает акцент министр, позволительна, да и то с большой натяжкой, для «самого по себе человека», **простого смертного**, но не для замминистра профессионального ведомства.

И это обстоятельство, на наш взгляд, – довольно убедительный повод для сомнения в необходимости создания Бюро ЖР, о котором шла речь выше. Убеждает в этом сомнении и общая ситуация в современном журналистском корпусе, в котором профессионалов в жанре журналистского расследования почти не осталось вовсе или если остались, то единицы. Поэтому журналистское расследование достойного профессионального уровня сегодня – это «штучный журналистский товар», а их авторов считают волками-одиночками, самостоятельно определяющими себе цель конкретного расследования и отважно стреляя в нее, попадая «в десятку», подчеркивая, таким образом, высокий профессионализм журналиста. Поэтому предлагаемое Бюро, еще до его создания, характеризуется многими как мертвое структурное подразделение, а его ревнители в функциональном их аспекте сравниваются автором со «сливными бачками»: в силу крайней ограниченности их роли, исключительно как литературных оформителей досье с компроматом, переданных им [9]. И подобная картина в бесконечном ее рутинном повторении, конечно же, не требует никакой обратной связи. Зато Госдумой РФ многократно предпринималась попытка серьезно на государственном уровне регламентировать журналистскую деятельность вообще, и журналистское расследование в особенности, которое, по совершенно абсурдному мнению ряда депутатов, непременно должно лицензироваться.

Заслуживает внимания и тот факт, что жанр журналистского расследования предполагает, что заниматься изучением того или иного конкретного вопроса будет не группа журналистов, а один конкретно обозначенный журналист, не имеющий никакого

отношения ни к заседающим в Думе, лобби, отстаивающие «что-то в чем-то». Эти волки-одиночки заняты изучением, расследованием конкретного дела во всех его деталях и тонкостях. Профессионально аналитическая обработка материала журналистского расследования, в конечном счете, и составляет базу оценочной характеристики положения дел предмета журналистского расследования.

Начиная с середины 90-х годов прошлого столетия и по сей день предметом абсолютного большинства журналистских расследований остается коррупция в различных сферах нашей жизни. Известный журналист «МК» Дмитрий Холодов аналитически занимался расследованием злоупотреблений в вооруженных силах. Об этом он поведал читателю в своей публикации, посвященной предстоящему выводу войск из Восточной Европы, после которой трагически погиб в октябре 1994. В ней, кроме этого, говорилось о труднообъяснимом «повальном» включении «в таблицу о рангах» непонятных новых должностей, персонифицировано для высокопоставленных офицеров, что искусственно «раздуло» состав генералов в российской армии. Это обстоятельство вызвало профессиональный интерес Д. Холодова, вскоре узнавшего из интервью, взятом им у одного из ведущих военных юристов Григория Носова, что в вооруженных силах очень много нарушений... с незаконной коммерческой деятельностью. В дальнейшем публикации Дмитрия Холодова о злоупотреблениях в вооруженных силах появляются с завидной регулярностью: практически каждую неделю. В них на конкретных примерах журналист рассказывает о махинациях с дачными участками, выделенными для военнослужащих, о чиновниках Минобороны, старательно имитирующих проведение военной реформы; сам же министр заостряет внимание президента на недостоверности информации Д. Холодова о состоянии армии, более того – противостоянии журналистов «МК» и сотрудников пресс-службы Минобороны. А за несколько месяцев до гибели Дмитрий Холодов занялся расследованием фактов продажи партии оружия командованием Западной группы войск (ЗГВ) третьим странам.

Пятью месяцами позже глобальное социальное потрясение вызвало в обществе убийство Влада Листьева. В этом коллективном потрясении общество «держало руку на пульсе», что вынуждало органы законодательной и исполнительной власти регулярно докладывать о ходе расследования этих преступлений. Однако до сих пор (а прошло уже почти два десятилетия) расследование не закончено, и ... никого не нашли. Такой уровень правового юридического профессионального расследования очевидно и явился, на наш взгляд, причиной того, что в дальнейшем гибель журналистов стала рутинной. Это подтверждает положение из интервью Алексея Голякова с председателем комиссии по

проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой правоохранительных органов Общественной палаты РФ А.Г.Кучереной. Цитируем:

« - Анатолий Григорьевич, беседу приходится начинать с нерадостной темы – Россия продолжает поражать мир не успехами в области балета и космоса, как прежде, а нарушениями прав журналистов. Порой – права на саму жизнь. Статистика удручающая – по количеству убитых журналистов мы стабильно несколько лет – в первой пятерке не только стран, которые принято называть цивилизованными, но даже среди и нецивилизованных государств. Вопрос вам как юристу-практику, так и общественному деятелю: что необходимо предпринять в ближайшее время, чтобы переломить ситуацию?»

- Когда мы начинаем серьезно рассматривать вопросы профессиональной защищенности работников СМИ, то конечно, нельзя не видеть, что гарантии элементарной личной безопасности журналистов, – особенно тех, кто специализируется на расследовательской тематике и, соответственно, на разоблачениях, на обнародовании всевозможных безобразий, происходящих в нашем обществе, - весьма и весьма низки. Да, приходится в очередной раз констатировать – эта категория граждан находится в очень уязвимом положении. У всех у нас на слуху – десятки примеров, когда тому или иному российскому журналисту угрожали, когда его калечили и убивали только за то, что кому-то нежелательной оказывалась правда, которая для человека ищущего и публикующего информацию является главной ценностью – и в служебном плане, и если шире – в личностном». [1; 10-12].

В этом довольно пространным по объему тезисе автор в яркой эмоционально-экспрессивной форме, дающей профессиональную оценку социальным стратегиям современных СМИ, создает своеобразные рельефные подтексты, в которых акцент делается на роли обратной связи, без достойного места которой в стратегиях сегодняшних средств массовой коммуникации она, эта связь, а вернее ее отсутствие – ничего не изменит. И на читателя в этом случае, по-прежнему лавиной выплескивается, и будет выплескиваться информация, от которой «волосы дыбом». Но реакции руководителей, отвечающих за то или иное конкретное положение дел – как не было, так и нет.

Одно из самых громких – убийство Анны Политковской, 5 октября 2006 года. Широко известный не только в России, но и далеко за ее пределами, Владимир Познер, в профессиональном досье которого не одна широко востребованная авторская программа, среди которых и сегодняшняя, одноименная фамилии автора, охарактеризовав ситуацию в обществе, вызванную этим убийством, отметил: «Реакция показала, что даже в журналистском сообществе нет солидарности, что уж говорить о российском обществе в

целом. Многие ее коллеги в глубине души понимали, что у них нет ни мужества, ни принципов, которыми обладала она. То, как она отстаивала свою позицию, вызывало зависть, стыд и еще некоторое отторжение того, что она делала» [10].

С горечью следует отметить, что из-за отсутствия обратной связи сегодня, перечисленные выше «громкие дела», связанные с гибелью журналистов до сих пор не раскрыты, а на дворе уже середина 2014 года. И мы вслед за Геннадием Мальцевым считаем, что «Расследования по громким журналистским делам ведутся, мягко говоря, неэффективно, практически ни одно из них до конца не раскрыто. Известная статья 144 уголовного кодекса на деле не работает. То есть журналистов бьют, не пускают на пресс-конференции, разбивают им камеры, ломают микрофоны, скрывают от них информацию, игнорируют обращения прессы, а наказанных нет» [6; 1].

Все это позволяет нам сделать вывод, что сегодня обратная связь в обоих ее видах низведена почти к нулевой отметке, что вызывает тревогу, как у практических журналистов, так и руководителей современных СМИ.

Список литературы

1. Голяков А. Прямые запреты всегда менее эффективны // «Журналист». – 2013. - №3. – С. 10-12.
2. Гусев П. Мы не устаем бить в одну и ту же точку по резине // «Журналист». – 2012. - №6.– С. 18-19.
3. Гутионтов П. Вопрос веры // «Новый вторник» от 3.07.2012 г.
4. Лозовский Б. Н. Журналистика: краткий словарь / Б. Н. Лозовский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 116 с .
5. Мальцев Г. Волин не Волин // «Журналист». – 2012. - №8. – С. 1.
6. Мальцев Г. У кого «чешется»? // «Журналист». – 2011. - №5. – С. 1.
7. Хинштейн А. Когда «героям» нечем крыть...// «Журналист». – 2012. - №8. – С.22.
8. Комсомольская правда. – 16.02.2013.
9. Ашихмина В.Г. Журналисты-расследователи объединились в Бюро. – 2009; URL:<http://www.dela.ru/articles/18506/> (дата обращения: 13.08.2014).
10. По ВИДЕО против Кадырова, о котором писала Политковская, возбуждено уголовное дело. – 2006; URL:<http://www.newsru.com/russia/23oct2006/politkovskaya> (дата обращения: 13.08.2014).

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания
ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.
Абаева ВНЦ РАН и правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания
ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.
Абаева ВНЦ РАН и правительства РСО-А, г. Владикавказ.